

ОЛЬГА ПАШНИНА

ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ
Факультет Погонщиков

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке
И. Косулиной

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Драконьи Авиалинии. Факультет Погонщиков / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-110909-7

Практика в «Драконьих Авиалиниях» — мечта любого студента академии. А для сироты из приюта вроде меня это шанс на нормальную жизнь! И ради этого шанса я была готова на все. Терпеть мерзкий характер наставника, работать в команде с отпетым ловеласом, даже изображать принцессу на открытии Дракониады!

А вот становиться женой самого успешного в мире Погонщика я не была готова, как и быть мамой для очень одинокой маленькой девочки. Однако проблемы, как оказалось, только начинались. И, пока я пыталась выжить в ненавистном браке и упрямо идти к мечте, где-то в недрах тьмы пробуждался древний дракон. А вместе с ним большие неприятности!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110909-7

© Пашнина О.О., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ПОГОНЩИК

Погонщик управляет драконом.
Зрячий контролирует полет.
Следящий координирует полет
с земли.

Из лекций Б. Сияющей

— Зрячие, третий курс! — надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Мои же однокурсники разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать всех в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, не для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что не вовремя попалась декану на глаза.

— Зрячие, третий курс! — рявкнула девушка. — Немедленно подойдите ко мне! Группа 3-325! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не хотелось. В конце концов, я поступала в Драконью академию, а не в Университет управления, чтобы разбираться с бу-

мажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия.

— Так. — Аспирантка достала список. — Все приехали? Никто не потерялся?

— Нет, — раздался нестройный хор голосов.

— Переключка. Белый?

— Я! — Андр радостно подскочил.

— Древоглавый? Замирающий?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелись, ожидая, когда увидят наставников и — самое главное — драконов!

— Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не стала дожидаться: в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

— Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

— Помним, — откликнулся кто-то из парней. — А что должно быть в отчете?

— Все, что посчитаете нужным — Аспирантка как-то замялась. — Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И описание одной внештатной ситуации.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

— А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

— А на что вам даны наставники? — удивилась аспирантка. — Вот их и расспросите. Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

— Предыдущего?! — вылез Андр. — Нам что, дадут стариков?

— Не стариков, а заслуженных Погонщиков! — вспыхнула девушка. — Имейте уважение, Белый! Я не

знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но, надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты...

— Работают в «Драконьих Авиалиниях», — закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. — И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый господин в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщал его имя: некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Господин Строгий совсем не олицетворял мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Что уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! Все вокруг было пафосным и величественным. А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. О таких мужчинах слагали легенды. И дело было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

— Блейк, чтобы быть Погонщиком, — говорил мне декан на собеседовании при поступлении, — нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела, зато неплохо управлялась с расчетами. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

— Это наши лучшие Погонщики, — довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь оторопью студентов. — Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая ле-

ди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет... Меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троечным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

— Так... — Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. — А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?!

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

— Так он же у нас звезда. Звезды светят когда им вздумается.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

— Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, — это он обратился к Погонщикам. — Разбираем жертв. В смысле — студентов. Смотрим табели, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Не маленькие, разберетесь. Через пару недель соберу со всех отчеты и приглашу студентов на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул напоследок все еще красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не люблю такие моменты, очень не люблю. И ведь самое несправедливое то, что оценки — совершенно не показатель знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

— Ладно, — синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что табели идут в порядке убывания среднего балла, — кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

— Значит, пойдешь ко мне. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Последний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небритость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы досталась ему.

— Кайл, — расплылся в улыбке один из Погонщиков. — Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

— Не съест, — отмахнулся Погонщик. — Подавится. А у меня вчера был тяжелый день.

— И веселая ночь, — добавил его товарищ. — На, практиканта тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего — довольствоваться остатками.

— Что? — нахмурился Кайл. — Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздохнула и подняла руку.

— Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

— Девчонка?! Троечница?! Вы издеваетесь?!

— Прости, — вздохнул второй Погонщик. — Надо было меньше спать. Зейн самые сливки снял. Да ты не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на вконец смущенную меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех?! И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?!

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потеряв виски.

Видать, и правда ночка веселая выдалась...

— У тебя вода есть? — осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть.

— Нет, но я вижу графины, — я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два стакана под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне.

— Ну, пошли. Тебя как зовут?

— В табеле написано. Блейк.

— Дурацкое имя, — поморщился Погонщик. — Сейчас покажу тебе кабинет... или еще чего-нибудь. Значит, ты Зрячая.

— Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться?! Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множество примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем табеле водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справлялась. К сожалению, таких занятий в академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно — все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику «ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию снаружи.

Как бы нас ни убеждали в академии, что Зрячие — едва ли не важнейшие люди в «Авиалиниях», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

— А чему тебя учить? — вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить?! Он же был легендой «ДА», он и должен был придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Ну, не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко: за каждую экскурсию нужно было платить.

— Ладно. — Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил оставшуюся воду из графина. — Пошли. Проверим, что ты умеешь.

— В смысле? — От волнения я даже начала заикаться.

Ох, как я не любила всяческие тесты. До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

— Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. — Кайл подтвердил мои худшие предположения. — И если тест не пройден, до практики студент не допускается. Это ответственная работа, и жертвы нам не нужны.

— А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

— Милая моя, ты — полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент?! Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей на свете.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

— Привет, — кивнул ему Кайл. — Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул, вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

— Держи. — Погонщик протянул мне такой же листок. — Двадцать минут тебе.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

— Будете совещаться — выгоню обоих, — предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

— Веселый мужик, — хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слежки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и, в общем-то, справедливыми. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

— А мне час дали, — поделился вдруг Андр.

— Час?! — поразилась я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

— Закончила? — Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр аж подпрыгнул.

— Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

— Так, первые десять неправильно, — пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

— Это второй лист, — сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

— Правда? — удивился Кайл. — А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно насмерть.

— Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре... Где двадцать четыре?

— Не успела, — понуро вздохнула я.

— А надо было успеть, — раздраженно проворчал мужчина. — Считай, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

— На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

— Вот это практика. А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

— Кайл, ты в своем духе. Совсем смутил девчонку.

Это был тот самый синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, казалось, покраснела еще больше.

— О, вы уже тест написали? — Он заметил листки в руках у нас с Андром. — И как?

— Сдала, — пролепетала я.

Андр пожал плечами.

— Вот видишь, она не безнадежна. — Синеглазый еще шире улыбнулся. — Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

— Тебе, Зейн, тоже, — холодно откликнулся Кайл. — Повезло. Пошли, Блейк, я покажу твое рабочее место.

* * *

Кайл Златокрылый работал в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Шарма обстановке добавляла темнота: через задернутые плотные шторы в помещение не пробивался ни один луч света.

— Моя помощница ушла два месяца назад, — пожал плечами Погонщик. В чем-то я ее понимала. — Стерва. Как будто если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, то обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то был стул.

Рабочее пространство Кайла резко контрастировало с общим великолепием компании. Он абсолютно не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

— Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и... учись чему-нибудь. А я работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

— Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы... Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом. Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета раздался храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор,